

Сы Сяонань был худощав, и общего объема крови в его теле было немного — неудивительно, что доктор Чжэн, наблюдавший за ними со стороны, решил, что доктор Нин собрался убить его на месте.

— Мне нужен человек, — внезапно глухо произнес доктор Нин.

Сначала Сы Сяонань не понял, о чем тот говорит, но спустя мгновение до него дошло.

— Мне нужно заново подобрать пропорции для вируса, — повторил доктор Нин вполголоса. Его взгляд был устремлен на прикованного к кушетке Сы Сяонаня. — Мне нужен живой человек.

Они обменялись короткими взглядами. Золотистая оправа очков скрывала глаза доктора Нина, а где-то в глубине души Сы Сяонаня начал медленно расплзаться ледяной холод, какого он еще никогда не испытывал.

Вдруг тишину нарушил дрожащий голос:

— ...Здесь... здесь есть...

Они оба обернулись. Доктор Чжэн, пошатываясь, вышел вперед и закрыл собой Сы Сяонаня. Затем он вытащил из-за пазухи пистолет, который долгое время скрывал под одеждой, и направил дуло прямо на доктора Нина.

— Здесь есть... живой человек, — выдавил он. Его голос срывался, пистолет в руке ходил ходуном, но другой рукой он твердо указал на себя:

— Я могу послушать тебе для опытов.

Дверь с грохотом распахнулась. Го Вэйсян, ошеломленно подняв голову от изголовья кровати, увидел Янь Хао, который ворвался в комнату. Его лицо было бледным, почти мертвенно-белым.

— Где Чуньцао и Да Дин? — с порога выпалил он.

— Ушли в патруль с остальными, — недоуменно ответил Го Вэйсян. — Что случилось?

Янь Хао буравил его взглядом — пугающим и тяжелым. Потребовалось время, чтобы он, часто дыша, наконец процедил сквозь зубы:

— ...Я потерял Сы Сяонаня.

— О, правда что ли? — Го Вэйсян перевернул страницу комикса, не проявляя особого интереса. — Разве ты не сплавил его брату Жуну еще давным-давно? Пусть эта безнадежная первая любовь развеется по ветру, замкомандира. Брат Жун тридцать лет благовония сжигал, чтобы подцепить такую «слепую мышь», как Сы Сяонань, но если судить по внешности, у тебя все еще есть шансы...

Янь Хао вырвал у него из рук комикс:

— Идем со мной.

— Эй, ты чего! Верни! Я с таким трудом у парней свежий выпуск выпросил!

Янь Хао не обратил внимания на вопли Го Вэйсяна. Он вихрем пронесся вглубь комнаты и за секунду подхватил автомат и два тактических рюкзака. Шлепнув один из них перед Го

Вэйсяном, он бросил:

— Командир просил меня не оставлять Сы Сяонаня одного, но я не уследил. Он пропал.

Они обменялись взглядами, и Го Вэйсян в недоумении открыл рот. Янь Хао хрипло добавил:

— Его забрали люди с этой базы.

— ...«Красавчик», — серьезно сказал Го Вэйсян, — брат Жун тебя убьет.

— С-сс...

Головокружение от анестетика все еще туманило сознание. Чжоу Жун открыл глаза, и мир перед ним моментально завертелся.

— Дай ему воды, — грубо пробасил чей-то мужской голос.

Холодную воду насильно влили ему в рот, но подготовленный спецназовец среагировал иначе, чем обычный человек: Чжоу Жун не стал сглатывать рефлексивно, а выплюнул жидкость. Его тут же заколотило в приступе кашля, но зато он окончательно пришел в себя.

Кузов машины постоянно потряхивало на ходу. За окном уже стемнело, горная дорога быстро уходила назад.

Вань Бяо сидел напротив, целясь Чжоу Жуну в голову. Рядом с ним, угрожающе сверкая глазами, стоял здоровенный подчиненный.

Чжоу Жун с силой зажмурился, позволяя зрению привыкнуть к полумраку.

— ...Который час?

— Пять, — холодно ответил Вань Бяо. — Ты отправил в реанимацию два десятка моих ребят, так что не дергайся, иначе я реально прострелю тебе башку.

— Куда вы меня везете?

— На корабль.

— А мои люди?

— Девчонка и деревенский паренек ушли в патруль с моими людьми за пределы базы. «Красавчика» и «Сына чиновника» я тоже велел привезти. Не волнуйся, никто из вас не потеряется, все отправится на корабль.

Чжоу Жун с силой потер переносицу, не обращая внимания на дуло пистолета, которое было в паре сантиметров от него.

— А моя жена?

— Твоя жена? — Вань Бяо схватил Чжоу Жуну за воротник, явно находя это забавным. — Ты не догоняешь? Вы все сейчас в наших руках, мы и так проявили к вам высшую милость, позволив сытыми и довольными покинуть базу, а ты еще наглеть вздумал?

Чжоу Жун лениво отозвался:

— Следи за выражениями, убери руки.

Вид у Чжоу Жуна был настолько вальяжный и совсем не «спецназовский» — даже новобранцы вели себя куда серьезнее. У Вань Бяо моментально испарилась та крошечная капля благодарности за оборону базы в ту ночь, и ему страстно захотелось двинуть ему по лицу. Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы подавить это желание.

— Тот, по имени Сы Сяонань, — Вань Бяо ткнул дулом пистолета Чжоу Жуну в лоб, сжимая зубы от ярости, — мне плевать, кто он тебе: жена, родители или прабабушка. Доктор Нин сказал, что в его сыворотке могут быть антитела, значит, он принадлежит всему человечеству! Он должен остаться здесь для экспериментов, понял?!

Чжоу Жун на мгновение задумался и со всей серьезностью ответил:

— Ты прав.

Вань Бяо: «.....»

— Я пометил его, он действительно моя жена. Я вырос на подачки налогоплательщиков, а он — народ, так что можно сказать, что он — кормилец. Ну а насчет предков... вся команда знает, что он наш маленький предок, так что ты абсолютно прав...

Вань Бяо больше не мог сдерживаться и с размаху ударил Чжоу Жуна рукояткой пистолета, отчего того отшвырнуло назад!

По виску Чжоу Жуна медленно потекла струйка крови. Его охранник оцепенел, а Вань Бяо продолжал тяжело и гневно дышать.

— Ха-ха... — Чжоу Жун, казалось, совсем не чувствовал боли. Он небрежно стер кровь, слизнул её с пальца и растянул губы в откровенно издевательской ухмылке. — Чего ты такой обидчивый, дружище?

Фраза «кто, мать вашу, собирался с тобой шутить» так и застряла у Вань Бяо в горле. А Чжоу Жун вдруг переменился в лице — всякая наглость исчезла бесследно.

— Доктор Нин Юй сказал, что в сыворотке Сы Сяонаня могут быть антитела... Это Ромюэль приходил к вам на базу и сказал это?

— ...Не знаю!

— Скорее всего, так и было.

Чжоу Жун откинулся на спинку сиденья. Кровь пропитала волосы у виска, из-за чего его красивые черты лица стали выглядеть еще мрачнее. Но он словно этого не замечал, погрузившись в глубокие раздумья:

— Значит, Ромюэль проделал такой путь до Хуа, чтобы найти его, потому что знал: Сы Сяонань — ключ к выживанию в апокалипсисе... Но если у Сы Сяонаня действительно есть антитела, зачем Ромюэлю было пытаться его электрошокером? Почему просто не забрать и не слить кровь? С точки зрения логики — не сходится.

Вань Бяо не понял, о чем он говорит, но невольно напрягся:

— Что ты имеешь в виду?

Чжоу Жун проигнорировал его вопрос:

— Только если Сы Сяонань не знает секрета более ценного и важного, чем антитела, — такого, ради которого Ромюэль готов был пытаться его до получения ответа... Но это невозможно. Что может быть важнее антител? Разве что у него вовсе нет никаких антител, или его антитела не действуют на обычных людей.

Глаза Вань Бяо округлились:

— Что... ты такое несешь? Не может быть! Доктор Нин спрашивал доктора Чжэна: того парня, Сы Сяонаня, кусали Зомби, но он не заразился, у него точно есть антитела!

Чжоу Жун закатил глаза с видом крайнего раздражения:

— Ну и что, если есть?

— Как это «ну и что»? Тогда он должен остаться для опытов! Весь мир ждет, когда же наконец разработают вакцину...

— Должен? — холодно спросил Чжоу Жун.

Вань Бяо осекся.

— В этом мире никто никому ничего не должен. Если уж говорить о том, кто и что должен, — даже если сыворотка Сы Сяонаня способна спасти весь мир, вы сначала обязаны объяснить ему ситуацию и получить его согласие, прежде чем проводить свои чертовы эксперименты! Вот что, мать вашу, значит «должен»!

Чжоу Жун резко подался вперед, прорывав это, и Вань Бяо инстинктивно отпрянул. А когда осознал это, то пришел в ярость:

— Ты... ты что творишь?! Да что ты понимаешь? А если он не согласится? А если он окажется трусом, дрожащим за свою шкурку?! Такие, как вы, вообще ничего не смыслят...

Чжоу Жун, проявляя крайнюю дерзость, указал пальцем на черное дуло пистолета прямо перед своим лицом:

— Я тебе скажу, что он за человек. Он рисковал собой, спасая нас, когда мы были для него совершенно чужими людьми. Он вместе с нами помогал народу, шел сквозь огонь и воду, бесчисленное количество раз ставил на кон свою жизнь ради спасения других, даже когда нас окружали сотни тысяч Зомби, он ни на шаг не отступил... Он в тысячу раз храбрее всех вас, трусов, попрятавшихся на своих безопасных базах!

— Если бы он знал, что его сыворотка может помочь создать вакцину, он бы сам выкачал себе до последней капли крови! — яростный рык Чжоу Жуна эхом отразился в тесном пространстве. Его охранник даже дышать боялся, а Вань Бяо, губы которого дрожали, не мог вымолвить ни слова, лишь ошарашенно глядя на Чжоу Жуна. — Но вы схватили его силой! Лицемеры! Подлецы! Чужими руками жар загребаете, святош из себя строите! И еще смеееете рассуждать здесь о том, что кто-то кому-то должен... Да пошли вы к черту!

Бабах!

Кузов сильно тряхнуло — видимо, машина во что-то врезалась, и водитель резко ударил по тормозам.

<http://bllate.org/book/18107/1739005>